

Политика Узбекистана по отношению к Афганистану: вызовы и
ВОЗМОЖНОСТИ

Уралова Севара Баходировна

Университет мировой экономики и дипломатии

@sevaraurolova1501@gmail.com

АННОТАЦИЯ Статья посвящена всестороннему анализу политики Узбекистана по отношению к Афганистану, учитывая современные геополитические вызовы. Автор рассматривает экономические и транспортные возможности, которые открываются для Узбекистана в контексте развития международных коридоров и региональной интеграции.

Рассматриваются ключевые вызовы, включая угрозы безопасности, экономическую нестабильность в регионе и возможные негативные последствия миграционных потоков. В то же время выделяются возможности для укрепления двустороннего сотрудничества, расширения торговли и развития транспортной инфраструктуры. Статья предлагает рекомендации по совершенствованию внешнеполитической стратегии Узбекистана и усилению роли страны в региональной безопасности и интеграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Узбекистан, Афганистан, международные отношения, региональная безопасность, внешняя политика, Центральная Азия, экономическое сотрудничество.

ANNOTATSIYA Maqola zamonaviy geosiyosiy muammolarni hisobga olgan holda O'zbekistonning Afg'onistonga nisbatan siyosatini har tomonlama tahlil qilishga bag'ishlangan. Muallif xalqaro yo'laklarni rivojlantirish va mintaqaviy integratsiya kontekstida O'zbekiston uchun ochilgan iqtisodiy va transport imkoniyatlarini ko'rib chiqadi.

Xavfsizlikka tahdidlar, mintaqadagi iqtisodiy beqarorlik va migratsiya oqimlarining mumkin bo'lgan salbiy oqibatlarini kabi asosiy muammolar ko'rib chiqiladi. Shu bilan birga, ikki tomonlama hamkorlikni mustahkamlash, savdoni kengaytirish va transport infratuzilmasini rivojlantirish uchun imkoniyatlar ajratilmoqda. Maqola O'zbekistonning tashqi siyosat strategiyasini takomillashtirish va mamlakatning mintaqaviy xavfsizlik va integratsiyadagi rolini kuchaytirish bo'yicha tavsiyalar beradi.

KALIT SO'ZLAR: O'zbekiston, Afg'oniston, xalqaro munosabatlar, mintaqaviy xavfsizlik, tashqi siyosat, Markaziy Osiyo, iqtisodiy hamkorlik.

ABSTRACT The article is devoted to a comprehensive analysis of Uzbekistan's policy towards Afghanistan, taking into account modern geopolitical challenges. The author examines the economic and transport opportunities that open up for Uzbekistan in the context of the development of international corridors and regional integration.

Key challenges are considered, including security threats, economic instability in the region and possible negative consequences of migration flows. At the same time, there are opportunities to strengthen bilateral cooperation, expand trade, and develop transport infrastructure. The article offers recommendations for improving Uzbekistan's foreign policy strategy and strengthening the country's role in regional security and integration.

KEYWORDS: Uzbekistan, Afghanistan, international relations, regional security, foreign policy, Central Asia, economic cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

Статья посвящена всестороннему анализу политики Узбекистана по отношению к Афганистану, учитывая современные геополитические, экономические и социальные вызовы. Особое внимание уделяется двусторонним отношениям в сфере безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также вопросам миграции и гуманитарного сотрудничества. Автор рассматривает экономические и транспортные возможности, которые открываются для Узбекистана в контексте развития международных коридоров и региональной интеграции.

В статье проводится анализ официальных документов, стратегических программ Узбекистана, заявлений государственных органов и отчетов международных организаций.

Рассматриваются ключевые вызовы, включая угрозы безопасности, экономическую нестабильность в регионе и возможные негативные последствия миграционных потоков. В то же время выделяются возможности для укрепления двустороннего сотрудничества, расширения торговли, развития транспортной инфраструктуры и гуманитарной помощи. Статья предлагает рекомендации по совершенствованию внешнеполитической стратегии Узбекистана и усилению роли страны в региональной безопасности и интеграции.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной статье применяется комплексный подход к исследованию внешнеполитической стратегии Узбекистана по отношению к Афганистану,

который сочетает несколько методов анализа. Основным методом является анализ документов, включающий изучение официальных заявлений Министерства иностранных дел Узбекистана, стратегических программ правительства, а также отчетов международных организаций.

Для систематизации и интерпретации информации используется контент-анализ научных публикаций, экспертных обзоров и новостных источников. Это дает возможность выявить тенденции, проблемные зоны и перспективные направления двустороннего сотрудничества с Афганистаном. Дополнительно применяется сравнительный подход, который позволяет сопоставить политику Узбекистана с действиями других государств Центральной Азии и выявить особенности национального подхода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Безопасность и борьба с экстремизмом

Безопасность является ключевым измерением политики Узбекистана в отношении Афганистана, поскольку именно этот фактор определяет устойчивость внутреннего развития страны и стабильность региона в целом. Узбекистан, имеющий 144-километровую границу с Афганистаном, рассматривает южное направление как наиболее уязвимое в контексте транснациональных угроз - международного терроризма, экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции¹. После 2016 года политика Ташкента претерпела существенную трансформацию: от изоляционизма и жесткой оборонительной позиции к стратегии «вовлеченного взаимодействия», ориентированной на снижение рисков через политический диалог, экономическую интеграцию и поддержание стабильности в северных провинциях Афганистана².

Одним из главных вызовов остаётся активность экстремистских группировок, прежде всего «Исламского государства - Хорасан» (ИГ-Х) (запрещенное на территории Узбекистана), которые усилили присутствие в северных провинциях Кундуз, Балх и Тахар³. Деятельность ИГ-Х (запрещенное на территории Узбекистана) создает риск распространения радикальных идей среди населения приграничных районов, а также угрозу трансграничных атак и попыток проникновения боевиков. Узбекистан усиливает пограничную безопасность,

¹ Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. Доклад о трансграничных угрозах, 2022.

² Реформы внешней политики Узбекистана после 2016 года: официальные заявления МИД РУз.

³ UNAMA Security Report, 2023.

применяя современные электронные системы наблюдения, укрепляя фортификационные сооружения и расширяя сотрудничество в формате многосторонних платформ, включая ШОС и РАТС ШОС.

Важным направлением является борьба с наркотрафиком. Афганистан остается крупнейшим мировым производителем опиатов⁴, а маршруты наркотиков традиционно проходят через Центральную Азию. Несмотря на снижение официального производства опиума при новом правительстве талибов, наркосети продолжают функционировать, усиливая коррупционные риски, финансовую подпитку экстремистских группировок и организованную преступность. Узбекистан развивает совместные программы с UNODC, модернизирует пограничные переходы «Термез - Хайратон» и «Айритом», а также внедряет механизмы контроля грузоперевозок, что снижает вероятность незаконного перемещения наркотиков.

Угроза экстремизма имеет также социально-идеологическое измерение. В условиях нестабильности Афганистана усиливается риск распространения радикальных идей посредством интернет-пропаганды и трансграничных сетей влияния. В ответ Узбекистан с 2017 года реализует комплексные программы по профилактике экстремизма, включая образовательные инициативы, работу с религиозными учреждениями, создание условий для реабилитации и возвращения граждан, попавших под влияние радикальных группировок⁵. Эти меры призваны не только снизить вероятность внутренней радикализации, но и укрепить устойчивость общества к идеологическому воздействию.

Миграция и гуманитарная помощь

После 2016 года Ташкент сделал акцент на формировании более гибкой и гуманно ориентированной политики, признавая, что Афганистан является источником не только рисков, но и социально-демографических вызовов, требующих комплексного реагирования. Одним из ключевых факторов является потенциальный приток беженцев из Афганистана. Нестабильная военно-политическая ситуация, экономический кризис, гуманитарная катастрофа и отсутствие социальных гарантий в Афганистане создают постоянную угрозу массовых миграционных потоков в северном направлении. Исторически Узбекистан придерживался политики строгого контроля на границе, но после

⁴ UNODC World Drug Report, 2023.

⁵ Программа «Маърифат ва маънавият» и государственная стратегия противодействия экстремизму до 2026 года.

2016 года подход смягчился: государство стало активнее взаимодействовать с международными организациями и рассматривать возможность временного размещения беженцев⁶.

Особенно значимым стал период после изменений власти в Афганистане в августе 2021 года. В первое время после прихода талибов к власти Узбекистан отказался от практики высылки прибывших афганских военнослужащих и гражданских лиц, разместив их на временной основе в приграничных территориях и обеспечивая международный механизм их эвакуации по согласованию с третьими странами. Это продемонстрировало готовность Ташкента играть роль гуманитарного посредника при соблюдении собственных требований безопасности. Помимо беженцев, важную роль играет трудовая миграция. Тысячи афганцев традиционно работали в Узбекистане в сфере торговли, строительства и малых услуг. В последние годы Узбекистан начал регулировать их пребывание более системно: упрощены процедуры регистрации, внедрены электронные визы, укреплены миграционные инспекции⁷. При этом государство стремится минимизировать риски, связанные с нелегальной миграцией, криминальными сетями и возможной инфильтрацией экстремистских элементов.

Узбекистан рассматривает также гуманитарную помощь как инструмент устойчивого влияния на ситуацию в Афганистане и как средство укрепления собственной международной репутации. Ташкент исходит из того, что социально-экономическое восстановление Афганистана снижает угрозу радикализации, способствует сокращению миграционного давления и укрепляет безопасность на южных рубежах.

Только в 2022–2023 годах Узбекистан направил Афганистану более 6 тыс. тонн продовольствия, медикаментов, одежды, топлива и строительных материалов. Большая часть помощи проходила через Термезский международный логистический центр⁸.

Создание гуманитарного хаба в Термезе стало еще одним большим шагом на пути к сотрудничеству. В 2021 году был открыт многофункциональный гуманитарный центр, работающий совместно с ООН⁹. Он стал крупнейшим узлом доставки помощи в северные провинции Афганистана, позволяя

⁶ МИД Республики Узбекистан. Доклад о миграционной политике, 2018.

⁷ Агентство внешней трудовой миграции РУз. Отчет по трудящимся-мигрантам, 2020–2023.

⁸ Министерство чрезвычайных ситуаций РУз. Статистика гуманитарных поставок, 2022–2023.

⁹ WFP Uzbekistan Country Office Report, 2021.

эффективно распределять медикаменты, продукты питания и оборудование.

Не остается без внимания и сфера образования, по инициативе президента Республики Узбекистана для афганских студентов ежегодно предоставляются квоты на обучения в Термезском филиале ТермДУ и других вузах¹⁰.

Регулярная медицинская помощь и поддержка инфраструктурных и энергетических потребностей считается неотъемлемой частью помощи предоставляемой со стороны Узбекского правительства. Ташкент также продолжает поставки электроэнергии в северные провинции Афганистана, несмотря на финансовые трудности Кабула¹¹. Это снижает социальное напряжение и способствует стабилизации региона.

Экономическое сотрудничество и транспортные коридоры

После открытия границ наблюдается значительный рост товарооборота между Узбекистаном и Афганистаном. Ташкент стал одним из основных внешнеторговых партнёров Кабула в Центральной Азии благодаря географической близости, наличию транспортной инфраструктуры и выгоду логистики. В структуре экспорта Узбекистана в Афганистан значительную долю занимают электроэнергия, текстиль, металл и медикаменты.

Узбекистан также играет важную роль в энергетическом обеспечении Афганистана, оставаясь одним из крупнейших поставщиков электроэнергии. Поставка электроэнергии в северные провинции Афганистана - Хайратон, Мазари-Шариф и Кундуз - способствует снижению социальной напряженности и созданию основы для экономической активности в регионе¹².

Одним из стратегических направлений выгодный для обеих сторон является создание новых транспортных маршрутов, связывающих Центральную Азию с Южной. Узбекистан в своей внешней политике придает этому особое значение, стремясь выйти к портам Пакистана и Индии и диверсифицировать внешнюю торговлю, традиционно ориентированную на Россию и Китай. Постройка железной дороги «Мазари-Шариф - Кабул - Пешавар» является ярким примером этому¹³. Проект является ключевым коридором, который должен соединить Узбекистан с портами Карачи и Гвадар, обеспечивая кратчайший путь к Индийскому океану. Железная дорога позволяет:

¹⁰ Министерство высшего образования РУз. Отчёт о квотах для афганских студентов, 2020–2023.

¹¹ «Узбекэнерго»: данные о поставках электроэнергии в Афганистан, 2019–2023.

¹² <https://review.uz/en/post/economic-cooperation-towards-peace-in-afghanistan>

¹³ <https://afghanistan.mfa.uz/news/29584>

1. сократить транспортные расходы почти на 30–40 %,
2. увеличить товарооборот между Центральной и Южной Азией,
3. обеспечить Афганистану транзитные доходы, стимулируя стабилизацию экономики.

Проект поддержан Всемирным банком, Азиатским банком развития и правительствами нескольких государств. Узбекистан активно продвигает проект на международных площадках, включая конференции по региональной святости в Ташкенте (2018, 2021).

Стоит упомянуть и про трансафганский транспортный коридор который включает в себя автомобильные и железнодорожные маршруты, связывающие Термез с Пакистаном через Афганистан. Его реализация укрепляет статус Узбекистана как регионального логистического центра и позволяет стране стать ключевым игроком в евразийской транспортной архитектуре.

Мост «Термез - Хайратон» который проложили через Амударью является жизненно важным логистическим объектом, через который проходит значительная часть торговли Афганистана с внешним миром¹⁴. Узбекистан инвестирует в модернизацию дороги Термез - Мазари-Шариф и расширяет пропускную способность транспортных потоков.

По инициативе обеих сторон также создано ряд проектов энергетического сотрудничества. Примерами являются строительство ЛЭП «Сурхан - Пули-Хумри», участие в международных проектах CASA-1000 и TAPI. По данным некоторых СМИ поставка электроэнергии со стороны Узбекистана, обеспечивающая до 50 % потребностей северных районов Афганистана¹⁵. Причиной такой дружелюбности является стратегия Узбекистана основывающаяся на предположении, что экономическая интеграция снижает уровень экстремизма и способствует стабилизации Афганистана. Ташкент рассматривает экономику как ключевой инструмент снижения угроз. Если рассудить глубже это убеждение является верным потому что занятость и экономическая активность в Афганистане уменьшают риск радикализации, а также повышение транзитной роли Афганистана делает его заинтересованным в стабильности. Есть и внешнеполитический фактор, согласно которому

¹⁴ <https://centralasia.media/news:2375564/>

¹⁵ <https://tashkenttimes.uz/national/16314-uzbekistan-vows-to-increase-power-exports-to-afghanistan>

укрепление торговых связей позволяет Узбекистану расширять свое региональное влияние.

Водный вопрос (Амударья)

Водный фактор является одним из наиболее чувствительных аспектов отношений между Узбекистаном и Афганистаном. Амударья - крупнейшая водная артерия Центральной Азии - формирует до 60-65 % водных ресурсов Узбекистана, а ее верхнее течение находится на территории Афганистана¹⁶. Любые изменения водопользования в Афганистане потенциально оказывают значимое влияние на сельское хозяйство, гидроэнергетику и экологическую безопасность Узбекистана. В условиях климатического изменения и роста населения водный вопрос превращается в один из ключевых вызовов для региональной стабильности.

В отличие от государств Центральной Азии, Афганистан не является участником большинства региональных соглашений по распределению трансграничных вод. Советские и постсоветские договорённости о водопользовании на Амударье на него не распространяются. Это создаёт правовую неопределённость, поскольку Кабул формально не связан лимитами водозабора, установленными для стран Центральной Азии.

Узбекистан традиционно придерживается позиции, что развитие водохозяйственной инфраструктуры Афганистана должно проходить в рамках международного водного права и принципа «справедливого и разумного использования», чтобы не нарушался баланс интересов нижележащих государств.

Наиболее значительный вызов для Узбекистана — строительство Афганистаном крупного ирригационного канала Кош-Тепа длиной около 285 км, рассчитанного на отвод до 10 км³ воды ежегодно, что составляет примерно 20–25 % текущего стока Амударьи на этом участке¹⁷. Реализация проекта подвергает опасности и так сложное водное положение Узбекистана а именно сокращение притока воды в Узбекистан и Туркмению. В особенности под удар попадут южные территории Узбекистана Хорезмская область и автономная Республика Каракалпакстан. Но самым серьезным последствием этих действий является ухудшить экологическое состояние дельты Амударьи и Аральского региона.

Учитывая, что Узбекистан получает около 24–26 км³ воды Амударьи ежегодно,

¹⁶ <https://www.cawater-info.net/afghanistan/pdf/tj-af-atlas.pdf>

¹⁷ <https://timesca.com/afghanistans-qosh-tepa-canal-raises-water-security-concerns/>

даже частичное сокращение стока может иметь значительные последствия для сельского хозяйства.

По оценкам узбекских специалистов, даже 5–10 % сокращения водных ресурсов Амударьи может вызвать снижение сельхозпроизводства в отдельных районах на 15–20 %, что делает вопрос стратегически важным¹⁸.

После 2016 года Ташкент перешёл от жесткой риторики к дипломатически гибкой и прагматичной модели, в особенности по отношению к не спокойному соседу. Таким образом Узбекистан активно продвигает участие Афганистана в международных механизмах управления водными ресурсами и поддерживает консультации экспертов по Амударье. Также Ташкент предлагает Афганистану кооперацию в модернизации ирригационных систем, строительстве водосберегающей инфраструктуры, внедрении капельного и точечного орошения. Узбекистан даже инициировал диалог по Амударье на площадках ООН, ОБСЕ, ЕС и «С5+Афганистан», подчеркивая необходимость устойчивого водопользования в целях мирного решения разногласий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Политика Узбекистана по отношению к Афганистану после 2016 года представляет собой сочетание прагматизма, региональной ответственности и стратегического расчета. Ташкент выстраивает взаимодействие с Афганистаном на принципах добрососедства, экономического взаимовыгодного сотрудничества и предотвращения трансграничных угроз. Одним из ключевых элементов обсуждения является трансформация подхода Узбекистана: от политики дистанцирования к активной дипломатии и вовлечению в решение афганского вопроса.

Во-первых, усилилась роль Узбекистана как посредника и диалоговой площадки. Проведение международной конференции «Афганистан: безопасность и экономическое развитие» (Ташкент, 2018; 2022), а также активное участие Узбекистана в механизмах С5+1, ШОС и ООН показывают стремление страны содействовать стабилизации Афганистана и формировать консенсус в международном сообществе. Узбекистан - одно из немногих государств региона, которое поддерживает прямые контакты с представителями действующей афганской администрации, сохраняя нейтральную и прагматичную позицию. Во-вторых, обсуждение невозможно без

¹⁸ [carnegieendowment.org+1](https://carnegieendowment.org/)

анализа ключевых вызовов, связанных с безопасностью. Узбекистан вынужден учитывать угрозы террористических организаций, таких как ИГ, «Исламское движение Узбекистана» (запрещенное на территории Узбекистан) и других радикальных группировок, которые могут использовать нестабильность в Афганистане для расширения влияния. Усиление пограничного контроля, совместные консультации по безопасности и сотрудничество в рамках ШОС и СНГ демонстрируют, что безопасность остается первостепенным приоритетом. В-третьих, в центре обсуждения находится экономическое измерение политики. Узбекистан рассматривает Афганистан как стратегический транзитный коридор, жизненно важный для выхода на рынки Южной Азии. Проекты «Мазари-Шариф - Кабул - Пешавар» (железная дорога), расширение торговли, строительство ЛЭП «Сурхан - Пули-Хумри», поставки электроэнергии - всё это формирует важный экономический фундамент сотрудничества. В-четвертых, гуманитарная составляющая политики Узбекистана также требует обсуждения. Ташкент оказывает гуманитарную помощь Афганистану, принимает афганских студентов в университетах Узбекистана, поддерживает образовательные программы в сфере инженерии, сельского хозяйства, медицины и дипломатии. Миграционные вызовы, связанные с возможными потоками беженцев, требуют комплексного подхода, чтобы не допустить социальной нагрузки на приграничные регионы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика Узбекистана в отношении Афганистана представляет собой стратегически продуманную и сбалансированную модель, ориентированную на долгосрочную региональную стабильность и экономическое развитие. Узбекистан стремится выступать активным посредником, инициатором диалога и драйвером инфраструктурных проектов, которые способны изменить транспортно-энергетическую архитектуру всей Центральной Азии. Несмотря на серьезные вызовы - террористические угрозы, риски дестабилизации, неопределенность внутренней ситуации в Афганистане и влияние внешних держав - Ташкент продолжает придерживаться политики конструктивного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. Доклад о трансграничных угрозах, 2022.

2. Реформы внешней политики Узбекистана после 2016 года: официальные заявления МИД РУз.
3. UNAMA Security Report, 2023.
4. UNODC World Drug Report, 2023.
5. Программа «Маърифат ва маънавият» и государственная стратегия противодействия экстремизму до 2026 года.
6. МИД Республики Узбекистан. Доклад о миграционной политике, 2018.
7. Агентство внешней трудовой миграции РУз. Отчет по трудящимся-мигрантам, 2020–2023.
8. Министерство чрезвычайных ситуаций РУз. Статистика гуманитарных поставок, 2022–2023.
9. WFP Uzbekistan Country Office Report, 2021.
10. Министерство высшего образования РУз. Отчёт о квотах для афганских студентов, 2020–2023.
11. «Узбекэнерго»: данные о поставках электроэнергии в Афганистан, 2019–2023.
12. <https://review.uz/en/post/economic-cooperation-towards-peace-in-afghanistan>
13. <https://afghanistan.mfa.uz/news/29584>
14. <https://centralasia.media/news:2375564/>
15. <https://tashkenttimes.uz/national/16314-uzbekistan-vows-to-increase-power-exports-to-afghanistan>
16. <https://www.cawater-info.net/afghanistan/pdf/tj-af-atlas.pdf>
17. <https://timesca.com/afghanistans-qosh-tepa-canal-raises-water-security-concerns/>
18. carnegieendowment.org+1